

ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ЗАВОЕВАНИЯ» И «ПРИСОЕДИНЕНИЯ»

Нигора МАХМУДОВА

профессор

Бухарский государственный университет

Бухара, Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена анализу исторической литературы, освещающей завоевание Туркестана Российской империей во второй половине XIX века. Рассматриваются основные подходы отечественных и зарубежных исследователей к оценке причин, характера и последствий царской экспансии в Центральной Азии. Особое внимание уделяется различиям между дореволюционной, советской, западной и современной центральноазиатской историографией. Делается вывод о том, что интерпретация событий во многом зависела от политической и идеологической среды конкретного исторического периода.

Ключевые слова: Туркестан, Российская империя, колониализм, историография, Центральная Азия, экспансия, историческая литература.

ROSSIYA IMPERIYASI TARKIBIDAGI TURKISTON O'LKASI: «ISTILO» VA «QO'SHIB OLINISH» MASALALARI TALQINI

Nigora MAHMUDOVA

professor

Buxoro davlat universiteti

Buxoro, O'zbekiston

Annotatsiya

Maqola XIX asrning ikkinchi yarmida Turkistonning Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi masalasini yorituvchi tarixiy adabiyotlar tahliliga bag'ishlangan. Unda mahalliy va xorijiy tadqiqotchilarning Markaziy Osiyodagi chorizm ekspansiyasining sabablari, mohiyati va oqibatlariga bergan asosiy baholari ko'rib chiqiladi. Inqilobgacha bo'lgandavr, sovet, g'arb va zamonaviy Markaziy Osiyo tarixshunosligi o'rtasidagi farqlarga alohida e'tibor qaratilgan. Voqealarning talqini ko'p jihatdan muayyan tarixiy davrning siyosiy va mafkuraviy muhiti bilan bog'liq bo'lganligi haqida xulosa qilinadi.

Tayanch so'zlar: Turkiston, Rossiya imperiyasi, mustamlakachilik, tarixshunoslik, Markaziy Osiyo, ekspansiya, tarixiyadabiyot.

Завоевание Туркестана Российской империей во второй половине XIX века стало одним из наиболее значимых событий в истории Центральной Азии. В результате военных кампаний царская Россия установила контроль над обширными территориями, ранее находившимися под властью

Кокандского ханства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Эти события оказали глубокое влияние на политическое, экономическое и культурное развитие региона.

Проблема завоевания Туркестана на протяжении долгого времени остается предметом научных дискуссий. Историки по-разному оценивают цели российской политики, методы управления и последствия включения региона в состав империи. В исторической литературе сформировались различные подходы – от оправдания российской экспансии как «цивилизаторской миссии» до колониального завоевания. Большинство исследователей выделяют несколько основных причин продвижения России в Центральную Азию: военно-стратегические, экономические и геополитические.

В середине XIX в. территории среднеазиатских государств, природные богатства и рынок привлекали внимание правительства Российской империи и предпринимателей. Протяженность русско-среднеазиатских границ составляла 6 тысяч верст, и как отмечал российский востоковед Н.В. Ханьков [11], посетивший Среднюю Азию еще в 1840 г., «она заслуживает внимания правительства, представляет обширный рынок для развития коммерческой деятельности России» [3;89]. А в связи с ростом военного присутствия и политического интереса Англии к Среднему Востоку и Средней Азии генерал С.А. Хрулев считал, что «Война с Англией за Азию неизбежна» [3;91]. В дальнейшем это послужило началом завоевательной кампании в данном регионе, продиктованной двумя важнейшими для России проблемами политического и экономического характера: обострением русско-английского соперничества и необходимостью укрепления позиций России после поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.); удовлетворением растущих потребностей российского торгово-промышленного капитала в новых рынках сбыта и источниках сырья.

В марте 1865 г. по решению Особого комитета по Средней Азии, в состав которого входили представители Военного министерства,

Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, а также командования российских войск в Средней Азии, из территорий, завоеванных к тому времени, была образована Туркестанская область, вошедшая в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Ее первым военным губернатором был назначен генерал-майор М.Г. Черняев. Образование области было первым шагом на пути создания в Средней Азии новой колонии Российской империи, которая в известной мере позволяла разрешить ее внешнеполитические и внутриэкономические проблемы. На вопрос о том, какова выгода России от этих завоеваний, дал четкий ответ генерал-лейтенант М.А. Терентьев, принимавший активное участие в завоевательной кампании, причем его ответ практически идентичен с мнением генерала С.А. Хрулева: «Первая выгода заключается в обеспечении приуральской окраины; вторая – в обеспечении нашей торговли... Третья выгода, достигнутая нами, состоит в том, что с теперешних позиций мы можем не только в проектах, но и в действительности угрожать Британской Индии» [9; 279].

Однако у некоторых современных российских ученых, исследовавших данный исторический период в своих работах, другая точка зрения. Так, С.Н. Брежнева, рассматривая историографию проблемы присоединения Туркестанского края к России, отмечает, что для того чтобы разобраться во всем многообразии мнений относительно данного вопроса, необходимо взвешенно и объективно рассмотреть, чем является вхождение Средней Азии в состав России – «откатом назад или, напротив, движением вперед». Цели империи, как отмечает автор, носили завоевательный характер, поэтому термин «завоевание» является более уместным. Однако наряду с этой трактовкой уместен и термин «присоединение», так как завоевательный процесс имел продолжение, заключающееся в присоединении завоеванных территорий к России и установлении на них российских административных порядков. Значит, «оба термина имеют право на существование, так как они

означают перманентный процесс вхождения нерусских народностей Туркестанского края в состав России» [1;47].

Таджикский ученый И.А. Мамадалиев провел комплексный анализ истории социально-политического положения Средней Азии в период ее завоевания и нахождения в составе Российской империи, подняв вопрос, был ли колониальный период «временем национального угнетения, репрессий, унижения достоинства народов либо, напротив, эпохой прогресса, развития, приобщения к мировой цивилизации». Эти вопросы существовали и существуют, однако в прошлом они огульно опровергались и не были предметом углубленного исследования, поскольку главным образом, как считает И.А. Мамадалиев, «такая трагическая судьба принадлежала единственному автохтонному народу Средней Азии – таджикам. Потому что, подвергаясь на протяжении продолжительного времени непрерывному вторжению и агрессии, вытеснению и ассимиляции, таджики не только потеряли свои национальную государственность и независимость, но и стали народом изгнанником, народом бесправным, по существу пленником деспотических режимов, которые сменяли друг друга на территории Средней Азии» [5;3].

Возвращаясь к взглядам представителей царской администрации, следует отметить их подход к политике в отношении вассальных государств – Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Так, Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов высказывался о необходимости «воздействовать на эмира Бухары в смысле проведения в его стране желательных для нас реформ, установления контроля над деятельностью бухарских властей» [11;30]. Подобные предложения свидетельствуют о стремлении российской администрации установить фактический политический и административный контроль над вассальными территориями. По существу, речь шла не столько о сохранении их формальной автономии, сколько распространении на них механизмов военно-административного управления.

Важное место в программе А.В. Самсонова занимала и политика колонизации Туркестанского края. По его мнению, «колонизация Туркестанского края русскими людьми, с какой бы точки зрения ни рассматривать значение ее – политической или общественно-экономической, – должна быть поставлена в ряду первостепенных общегосударственных задач». Обосновывая свою позицию, он указывал на крайне незначительное число русского населения в регионе: «в Туркестане всего около 6 млн жителей, а русских (без войск) едва ли наберется и 400 человек, причем распределены они по всему краю крайне неравномерно: имеются районы, где на тысячи верст не найдется ни одного русского» [11;10].

Вместе с тем свидетельства местных авторов позволяют сделать вывод, что при реализации колониальной политики царская администрация нередко игнорировала не только интересы и мнение коренного населения, но и позицию собственных должностных лиц, если их предложения противоречили политическим интересам имперского правительства. Это позволяет говорить о приоритете государственных и колониальных целей над учетом местной специфики и мнения как местного населения, так и отдельных представителей административного аппарата. В произведении «Тарихи Азийи» отражена критическая оценка колониальной политики Российской империи в Туркестане, направленной на реализацию великодержавных интересов в ущерб правам и интересам местного населения. Автор Мухаммад Азиз Маргилани подчеркивает, что репрессивный характер имперской администрации распространялся не только на коренное население, но и тех русских чиновников, которые проявляли лояльность и поддержку по отношению к местным жителям. Данная тенденция особенно ярко прослеживалась на примере деятельности первых начальников Маргиланского уезда Ферганской области – М. Бекчурина, В.М. Алексеева [8; 197] и В.И. Томича. Согласно архивным материалам, Бекчурин [8; 195] был обвинен в злоупотреблении служебным положением и в 1878 году привлечен к ответственности за нарушения в

финансовой сфере, вследствие чего был отстранен от должности. Однако, по свидетельству Мухаммада Азиза, реальные причины его преследования были связаны с доброжелательным отношением чиновника к местному населению, что вызвало недовольство царской администрации. Автор указывает на политически мотивированный характер предъявленных обвинений. В подтверждение этого приводится прошение, составленное Мухаммадом Азизом и направленное генерал-губернатору Ферганской области. Аналогичная ситуация наблюдалась и в период управления В.М. Алексеева. Согласно правительственному решению от 7 мая 1889 года, капитан Алексеев, поручик Забусов и волостной начальник Рахимов были обязаны возместить ущерб в размере 2799 рублей 72 копеек, после чего подверглись ссылке в Сибирь [8;78]. Особое внимание в источнике уделяется деятельности подполковника В.И. Томича. В тексте отмечается, что его хозяйственная эффективность и деятельность, приносящая пользу как населению, так и государственной казне, стали причиной интриг со стороны представителей русской администрации. Недоброжелатели направляли многочисленные жалобы вышестоящему начальству, вследствие чего В.И. Томич, опасаясь дальнейшего давления, был вынужден подать прошение об отставке [8;362]. По свидетельству Мухаммада Азиза, представители влиятельных кругов Маргилана обращались к русской администрации с просьбой восстановить В. И. Томича [8;73] в занимаемой должности. Данное прошение, подготовленное Мухаммадом Азизом [8;96], было подписано 133 авторитетными лицами города. Это обстоятельство свидетельствует о высокой степени доверия местного населения к деятельности чиновника. Несмотря на принадлежность к российскому административному аппарату, В.И. Томич характеризуется автором как эффективный и хозяйственно ориентированный руководитель, с деятельностью которого связывалось развитие отдельных отраслей экономики Маргилана. Вероятно, его отставка была обусловлена внутренними противоречиями и личными конфликтами внутри колониальной администрации. В результате анализа фактов данного

источника автор статьи может сделать вывод о том, что в системе российского колониального управления приоритет отдавался исключительно государственным интересам империи, тогда как личная инициатива и тем более поддержка местного населения воспринимались как проявление политической неблагонадежности. Мухаммад Азиз Маргилани также подчеркивал прагматический характер российской политики, основанной прежде всего на защите собственных интересов и отсутствии устойчивой политической лояльности [8;78].

В 1909 г. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов направил в правительство совершенно секретный всеподданнейший доклад «О положении Туркестанского края» министру юстиции И.Т. Щегловитову. В документе были изложены предложения по рассмотрению наиболее актуальных потребностей края и определению первоочередных задач в сфере его управления. Одной из первых задач было решение вопроса о власти главного начальника края. Отмечается, что только при единой и сильной генерал-губернаторской власти «возможно действительное приобщение этой пока еще всецело инородической окраины к русской государственности и культуре, широкое развитие колонизации края исключительно русскими элементами. В силу этого права и полномочия Туркестанского генерал-губернатора как единственного на далекой окраине лица, облеченного полным доверием Вашего Императорского Величества, необходимы, должны быть увеличены в целях объединения действий всех местных властей» [11;4]. В этом докладе настоятельно требовалось подчинить деятельность всех правительственных органов в крае общему руководству генерал-губернатора [11;5]. Ключевой мерой должно было стать установление общего правила, в соответствии с которым назначение представителей местной администрации осуществлялось исключительно с предварительного согласия Туркестанского генерал-губернатора.

Сторонником идеи утверждения единой и сильной власти генерал-губернатора был и главный управляющий земледелием и землеустройством

А.В. Кривошеин, проверявший Туркестан в 1912 г. В своей итоговой «Записке» он писал: «В Туркестане пока еще не закончена творческая эпоха внутреннего устройства. Эта эпоха требует не той или иной перестройки форм управления, а сильной, вооруженной средствами и энергией, власти» [4; 78].

В результате проведения очередной ревизии края в 1908–1909 гг. сенатор К.К. Пален пришел к такому выводу, который еще раз подтверждает взгляды приверженца царизма – это то, что необходимо внедрить в Туркестане принципы русской волости через создание и влияние главным образом русских сельских обществ. Сам К.К. Пален считал, что «искони привыкшие подчиняться власти победителей, туземцы не считали бы нарушением своих прав, если бы русские селения в административном отношении с туземными волостями, во главе этой организации поставить назначаемого правительственной властью русского волостного старшину, привыкшего к приемам русского волостного управления» [2;51], при этом забыв, что в самой царской России крепостное право было отменено лишь в 1861 г., и сосредоточить «в одних руках Наместника власть военную и гражданскую» [2;53].

А. Моррисон в своей работе также подтверждает вывод автора настоящего исследования о колониальном и военно-административном характере системы управления краем. Одним из наиболее ярких проявлений политики российского господства стала Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде, где в Туркестанском павильоне были представлены разнообразные виды полезного сырья, поставлявшегося в российскую экономику, прежде всего хлопок (Н.Б.). Такая демонстрация была организована с целью показать, что «Центральную Азию необходимо эксплуатировать в качестве колонии» [6;352]. Причем 80 процентов всех поступлений в земскую казну составляли сборы с местного оседлого и кочевого населения.

Администрация края имела право «карательной власти» как по отношению к азиатам, так и русским поселенцам. И сенатор К.К. Пален

рекомендовал сохранить его с условием жесткого контроля со стороны начальников и прокурорского надзора. Предложение об отмене карательной власти в отношении русских поселенцев было отменено в связи с тем, что в край, который официально был «закрыт для переселения», самовольно прибывали русские переселенцы с очень «низким нравственным и культурным уровнем», которые были «склонны к пьянству и разгулу» и неподчинению правилам. А в результате недостатка чинов администрации и полного отсутствия сельской полиции контролировать их можно было только через карательные меры. И в то же время отмена такого подхода, как думали представители власти, «могла бы вызвать среди туземного населения совершенно нежелательные и опасные толки о слабости русской власти и о боязни ее перед ними». Поэтому «предоставление администрации карательной власти по отношению к туземцам необходимо... Нельзя забывать, что в глазах азиатских инородцев истинным представителем власти является лишь тот начальник, который уполномочен не только на распоряжения, но и на наложение кары за нарушения и неисполнение предписанного» [7;69]. Таким образом, осознавая свою несостоятельность в управлении и регламентации переселенческой политики и влияния на своих сограждан, были введены карательные меры – прежде всего для своих сограждан и устрашения местного населения.

Необходимо отметить и тот факт, что после завоевания края и в частности захвата Кокандского ханства 19 февраля 1876 г., царская администрация прежде всего стремилась избавиться от тех элементов, которые становились причиной ее проблем. Столкнувшись с угрозой новых восстаний, в первую очередь царские власти выслали в ссылку в Сибирь ханскую семью, видных представителей духовенства, идейных вождей и активных участников борьбы против колониальной политики России. Например, сведения о полицейском надзоре и мерах по обеспечению безопасности русской администрации нашли отражение в воспоминаниях участников и современников колониального периода. Одним из таких

источников является произведение Муллы Халбика ибн Мухаммада Мусы Андижани – участника восстаний под предводительством Пулатхана и Мамур Мундуза (Мирзаниева), происходивших в 1873–1876 гг. После подавления восстания он был взят в плен и сослан в Сибирь сроком на десять лет (точное место ссылки неизвестно).

В своем произведении «Аликулы джангнамаси ва Гарибнама» [10;230] Мулла Халбик подробно описывает обстоятельства своего пленения, судебного разбирательства, условия содержания в местах заключения, этапирование пленников в Оренбург, а также восстание восемнадцати туркестанских заключенных в одной из тюрем. Автор отмечает, что население края страдало не только от внутренних междоусобиц, но и злоупотреблений со стороны властей, проявлений жестокости и общего нравственного упадка общества. Представленные им свидетельства имеют особую ценность для изучения механизмов военно-административного управления Туркестанским краем, включая систему полицейского надзора и поддержания общественного порядка.

Таким образом, анализ мнений представителей российской администрации, а также трудов исследователей позволяет заключить, что процесс включения Туркестана в состав Российской империи в большей степени соответствовал характеру военного завоевания, нежели добровольного присоединения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Брежнева С.Н. Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России: Вторая половина XIX в. – начало XXI в.: автореферат диссертации доктора исторических наук. – Москва, 2005. – 47 с.

2. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908–1909 г.г. по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленым ревизии Туркестанского края». 1-2 части. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. – 53 с.

3. Киняпина Н.С. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (От Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). – Москва: Академический проект, 2018. – 386 с.

4. Кривошеин А.В. Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. Приложение к всеподданнейшему докладу. – СПб., 1912. – 88 с.

5. Мамадалиев И.А. Присоединение Средней Азии к России и ее особенности административного управления (вторая половина XIX – начало XX в.в.): автореферат диссертации доктора исторических наук. – Душанбе, 2012.

6. Моррисон А. Рецензия на книгу: Центральная Азия в составе Российской Империи // Антропологический форум № 14. – С.352. [.https://cyberleninka.ru/article/n/16672263.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/16672263.pdf) (дата обращения 10.10.2025)

7. Полиция безопасности. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленым. – Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1910. – 221с.

8. Сангирова Д.Х. Мухаммад Азиз Маргилоний ва уларнинг «Тарихий Азийий асари (Россия империяси мустамлакачилиги даврига оид мухим манба)». – Тошкент, 2016. – 216 б.

9. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. – 361 с.

10. Vohidov Sh. Viewpoints of Muslim authorson Russian conquest of Turkistan. Evolution of new realties: pro and contra. – P.230.

11. РГИА Ф.1405. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 г. Туркестанским генерал-губернатором А.В. Самсоновым Министру юстиции И.Г. Щегловитову (29 сентября 1910 г.) (секретно). Оп. 543. Д. 1208.